

УДК 94(477)

В. В. Михайлюк

Восточноукраинский национальный университет имени В. Даля, Луганск, Украина

**АДАПТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
К ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ДОНБАССА (1943—1945 ГОДЫ)**

Рассматриваются ключевые проблемы адаптации инвалидов Великой Отечественной войны в контексте их представлений о том социуме, в который они «вливались» в 1943—1945 годах. Анализируются данные центральных государственных и ряда областных архивов, а также проведённых социометрических исследований, которые позволяют раскрыть суть важных проблем повседневной жизни инвалидов-фронтовиков в Донбассе, в комплексе которых преобладающими были медицинские, психологические, бытовые, коммуникативные, культурные, проблемы трудоустройства, поиска и определения нового смысла жизни.

Работа выполнена в рамках научно-исследовательской темы «История Донбасса в контексте общеукраинской истории: новые подходы и оценки» (номер государственной регистрации 0108U006412) кафедры истории Украины Донецкого национального университета.

Введение. В современной истории повседневная жизнь как общества, так и каждого отдельно взятого человека является отображением тех социально-экономических, политических и духовно-культурных процессов, которые проходят на определённом этапе развития страны. В рамках исследуемого периода в первую очередь это проявлялось в только что освобождённых городах и сёлах, где на лечении в госпиталях оставались те бойцы и командиры Красной армии, которые, не щадя жизней, внесли свой вклад в великую победу. После длительного или краткосрочного периода восстановления многие из них из-за полученных увечий, утраченного здоровья, перехода в новую социальную категорию (лица с ограниченными физическими возможностями) не могли вернуться в ряды армии. Перед инвалидами вставала важнейшая проблема социальной реабилитации и адаптации к новым условиям повседневной жизни. Отдельные аспекты этой проблемы были предметом изучения для специалистов из разных стран. Немецкая исследовательница Б. Физелер [1] одной из первых сделала довольно удачную попытку перевести историю инвалидов на уровень микроистории. Российские историки Г. Харахорина [2] и О. Вольхин [3] изучали

аспекты медицинской реабилитации инвалидов и участия последних в бандформированиях соответственно. Украинская исследовательница Г. Гордиенко [4] проанализировала вопросы государственных мероприятий по социальному обеспечению инвалидов. Эти и некоторые другие научные изыскания свидетельствуют о значительном интересе учёных к проблеме социальной реабилитации и адаптации инвалидов, однако в комплексе вопросы адаптации бывших красноармейцев к новым условиям повседневной жизни не нашли своего отображения в их работах. Автор опирался на разработки предшественников и определил целью своей статьи раскрытие сути некоторых важных проблем повседневной жизни инвалидов-фронтовиков в Донбассе. Комплексный анализ процесса адаптации инвалидов войны и интеграции их в общество на материальном и духовно-культурном уровнях является настоящей проблемой. Её изучение даёт возможность проанализировать как положительный, так и отрицательный опыт прошлого, усвоить некоторые уроки, сделав определённые выводы, которые отличаются объективным осознанием и качественно новой информационной насыщенностью в контексте микроисторического подхода. Исходя из вышеизложенного,

изучение особенностей адаптации инвалидов-фронтовиков в Донбассе на протяжении 1943—1945 годов является актуальной темой.

В научный оборот автором были введены новые документы центральных государственных и ряда областных архивов Украины, а также воспоминания лиц с ограниченными физическими возможностями и их близких о трудностях адаптационных процессов. Содержание указанных источников даёт возможность при их анализе утверждать о полноте и обоснованности выводов.

Методология и методы исследования.

При подготовке данной статьи использованы принципы научности, историзма, объективности, системности, развития, всесторонности и др. Применены микро- и макроисторические, а также междисциплинарный и комплексный подходы.

Полезными в процессе исследования оказались методы исторического контекста, а также библиографический и эвристический. Просопографический анализ помог определить жизненные предпочтения инвалидов, в частности, их ценности, цели, желания, а также изменения в межличностных отношениях.

Результаты исследования и их обсуждение. На освобождённых территориях Донбасса в 1943—1945 годах постепенно налаживалась мирная жизнь. У рядовых граждан освобождённых территорий было своё представление о тех восстановительных процессах, проведение которых следовало за изгнанием врага с оккупированных территорий. Можно вполне согласиться с выводами Ю. Николайца о том, что, во-первых, советская власть воспринималась большинством населения как «своя», «родная»; во-вторых, освобождение от гитлеровцев рассматривалось людьми как положительный момент,

потому что они все ждали окончания войны, завершения страданий и горя, вызванных ею; в-третьих, разгром войск немецко-фашистских захватчиков и их союзников вызвал, особенно в первые годы после освобождения, определённое состояние победной эйфории; в-четвёртых, культ личности Сталина достиг своего апогея. Именно эти тенденции оказались «определяющей чертой морально-психологического состояния населения... на решающем этапе войны» [5, с. 629].

Значительные изменения происходили во взглядах на идеалы и нормы поведения и в такой социальной среде населения, как инвалиды Второй мировой и Великой Отечественной войн. Одной из определяющих причин, которая существенно влияла на эти изменения, являлся сам факт получения ранения на поле боя. Степень осознания этого факта имела существенные различия в зависимости от тяжести и вида ранения, от силы воли, темперамента, психического здоровья раненого и т. п. Соответствующей была и дальнейшая морально-психологическая реакция инвалидов. В воспоминаниях фронтовиков нами зафиксированы типичные факты проявления психологического состояния будущих инвалидов: «...Первое ранение получил под Сталинградом... взрыв бомбы подбросил метра на три... дальше ничего не помню, только вижу, что-то бело-серое суетится... Наконец понял — санитар. Думаю про себя — “конец”. У меня мать одна больная дома. Больно, больно стало... Жить хочу...».¹ (В дальнейшем отошёл от шока, после лечения продолжил воевать, после второго ранения был комиссован как инвалид третьей группы. — *Примеч. авт. — В. М.*) Пострадавшие почти с одинаковыми ранениями (оторванные нижние конечности) вспоминали: «...очухался на кровати в госпитале. Ноги болят, забинтованы... Когда узнал, что оторванные

¹ И. Гнидюк, инвалид третьей группы, Красный Луч Ворошиловградской (ныне Луганской) обл. (Воспоминания хранятся в личном архиве автора. — *В. М.*)

конечности, погас... Дома молодая жена. Как возвращаться? Страшно, даже хотел застрелиться...»¹; «...не хочу ехать домой, никому не нужен...»².

Приведённые типичные примеры воспоминаний инвалидов, возвращавшихся из госпиталей, отражают морально-психологическое состояние после получения инвалидности, а также показывают, что для одних участие в боевых действиях, ранения и инвалидность вызвали большие потрясения и моральную усталость в психическом состоянии самого бывшего фронтовика; у других появились размышления о том, стоит ли жить дальше; для третьих главным стал вопрос о смысле дальнейшей жизни, где среди факторов был не только процесс, но и необходимость обязательного выживания ради близких и родных.

Указанные факторы существенно влияли на изменение сознания, пересмотр основных жизненных стереотипов, прямо или косвенно вызывали новые быденно-жизненные проблемы вхождения инвалидов в повседневную, теперь уже мирную жизнь.

Решение этих проблем осуществлялось путём непосредственных действий лиц с ограниченными физическими возможностями, что подтверждается в воспоминаниях, при их интервьюировании, описаниях-рассказах родных, близких и друзей, в переписке с друзьями-фронтовиками, в письмах, жалобах и обращениях в партийно-государственные органы разных уровней, к руководителям партии и государства, в центральные и местные средства массовой информации. Много сведений по данной проблеме содержится в фондах центральных и областных государственных архивов Украины.

Из проанализированных документов следует, что главной проблемой оказалась жилищная, учитывая, что в целом по Украине

10 млн человек остались без жилья [6, с. 402]. Значительно пострадал и Донбасс: в Сталинской (ныне Донецкой) обл. в результате оккупации и боевых действий было разрушено около 4 тыс. жилых домов; в Ворошиловградской (ныне Луганской) сожжено и повреждено 2,5 тыс. зданий [7, с. 179, 248, 250].

Партийно-государственные структуры предпринимали попытки решения жилищной проблемы. Были достигнуты определённые позитивные сдвиги. Но в сознании инвалидов откладывался негативный отпечаток от действий власти — бюрократизма, бездушия, которое вынуждены были признавать партийно-государственные органы всех уровней. В частности, в Брянке Ворошиловградской обл. в ноябре 1944 года состоялось общее собрание районного партийного и хозяйственного актива Брянковского р-на. Из приглашённых на заседание инвалидов слово было предоставлено заместителю директора одного из профессиональных учебных заведений — Г. Рыженко. В своём выступлении он подчеркнул: «...Я, инвалид Отечественной войны, по возвращению с фронта не имею квартиры, так как получить её очень трудно, куда бы я ни обращался. Везде отказывают. Наши хозяйственники работают с инвалидами Отечественной войны очень плохо». Следующий оратор — заведующий военным отделом Брянковского городского комитета Коммунистической партии (большевиков) Украины В. Васильев — полностью подтвердил это: «Партия и правительство и лично товарищ Сталин проявляют заботу о семьях красноармейцев и инвалидах Отечественной войны. Однако нужно сказать, что в Брянковском районе практически не оказывают помощи. Большинство хозяйственных организаций конкретно не занимаются этими вопросами» [8, с. 32—33].

¹ А. Семерко, инвалид, Ворошиловград (ныне Луганск). (Воспоминания хранятся в личном архиве автора. — В. М.)

² А. Володкевич, инвалид, г. Ясиноватая Сталинской (ныне Донецкой) обл. (Воспоминания хранятся в личном архиве автора. — В. М.)

Это же подтверждается и имеющимися воспоминаниями инвалидов, их родных и друзей. Часть из них указывает на то, что проблемы с жильём были, но постепенно решались, прежде всего трудом самих инвалидов, их семей, родных и друзей. В частности, инвалиды-фронтовики из Старобельского, Марковского, Краснодонского, Троицкого р-нов и городов Луганск, Коммунарск, Кировск, Лисичанск Луганской обл., Ясиноватского р-на, городов Снежного, Харцызска Донецкой обл. отмечали следующее: «...родные и друзья помогли приобрести небольшой, но вполне приличный... для семьи дом, находившийся в шахтёрском районе...»¹; «...полгода обещали в военном отделе и, наконец, предоставили отремонтированную квартиру...»²; «...хоть и без окон, и с протекающей крышей, но получил свой дом как семейный инвалид второй группы...»³.

Наряду с жилищной, острой в адаптационных процессах вхождения инвалидов-

фронтовиков в повседневную жизнь социума была проблема трудоустройства. Анализ документов центральных [9], [10] и областных [11], [12], [13], [14] архивов показывает, что вопросы трудоустройства инвалидов были предметом рассмотрения практически на каждом заседании партийного либо государственного органа (от вышестоящего до нижестоящего), в повестке дня которых стоял вопрос о восстановлении народного хозяйства. Это была тенденция, обусловленная, во-первых, потребностью получения дополнительного контингента рабочей силы; во-вторых, снижением расходов на социальные нужды инвалидов; в-третьих, сглаживанием социальной напряжённости в среде «нищих победителей». Значительное внимание при этом уделялось наиболее многочисленной и работоспособной группе инвалидов, какой являлась третья (таблица 1).

В последующий период предоставление работы инвалидам продолжалось, учитывая

Т а б л и ц а 1 — Сведения о трудоустройстве инвалидов Великой Отечественной войны Донбасского региона на 1 октября 1945 года [15, с. 121]

Группа инвалидности	Общее количество	Трудоустроенные
Ворошиловградская обл.		
I—III	21 720	16 290
Из них:		
I	371	—
II	10 008	5 518
III	11 341	10 772
Сталинская обл.		
I—III	29 400	21 219
Из них:		
I	504	—
II	13 760	7 439
III	15 136	13 780

Примечание. Трудоустроенные инвалиды в Ворошиловградской обл. — 75%, Сталинской обл. — 72,17%, в целом по региону — 73,59%.

¹ И. Вербцкий, инвалид, Лисичанск Луганской обл. (Воспоминания хранятся в личном архиве автора. — В. М.)

² А. Кашута, инвалид, Ясиноватский р-н Донецкой обл. (Воспоминания хранятся в личном архиве автора. — В. М.)

³ В. Забиякин, инвалид, Снежное Донецкой обл. (Воспоминания хранятся в личном архиве автора. — В. М.)

тот факт, что большинство инвалидов, приступавших к работе после возвращения в освобождённые города и сёла Донбасса, добросовестно относились к трудовым обязанностям, стремясь доказать как себе, так и окружающим, что, несмотря на полученные физические увечия, их не стоит списывать со счетов.

С этой точки зрения характерным является пример из воспоминаний: «Я, когда пришёл на работу токарем и увидел, что рядом со мной работает моя же соседка, но... она даже не знала как делать заготовки для шурупов, гаек, шайб... Мне хотелось и ей помочь, и самому доказать своё превосходство... Действительно, за два или три месяца я выполнял не только норму выработки, но и изготавливал продукции в полтора или даже два раза больше»¹.

Заключение. Обзор процесса вхождения инвалидов Великой Отечественной войны в повседневную жизнь на территории освобождённого Донбасса позволяет сделать вывод о том, что бывшие красноармейцы имели высокие жизненные силы и большинство из них адаптировалось к новым условиям повседневной жизни. Следует отметить, что уровень патриотизма и гордости за своё государство вырос до предельных высот, однако факты бездушного отношения, бюрократизма негативно влияли на психологическое состояние инвалидов-фронтовиков. Эти факторы играли решающую роль в формировании морально-психологических настроений советского общества в целом и инвалидов Великой Отечественной войны в частности.

Список цитируемых источников

1. Физелер, Б. «Нищие победители»: инвалиды Великой Отечественной войны в Советском Союзе / Б. Физелер ; пер. с нем. Э. Каплуновской // Непри-

косновенный запас: дебаты о политике и культуре. — 2005. — №№ 2—3. — С. 290—297.

2. Хорохорина, Г. А. Политика государства в области социального обеспечения и реабилитации инвалидов войны и труда в период 1941—1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Г. А. Хорохорина. — М. : [б. и.], 2005. — 275 л.

3. Вольхин, А. И. Оперативная работа территориальных органов НКГБ среди инвалидов Великой Отечественной войны в 1943—1945 годах / А. И. Вольхин // Российские спецслужбы: история и современность : материалы ист. чтений на Лубянке. 1997 год. — М. : [б. и.] ; Великий Новгород : [б. и.], 1999. — С. 93—105.

4. Гордієнко, Г. М. Соціальне забезпечення інвалідів Вітчизняної війни в УРСР (1941—1950 рр.) : дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / Г. М. Гордієнко. — Київ : [б. в.], 2010. — 237 арк.

5. Николаець, Ю. Моральний стан населення України під час відновлення радянської влади (1943—1945 рр.) / Ю. Николаець // Україна в Другій світовій війні: погляд з XXI століття. Історичні нариси : в 2 кн. / ред. кол.: В. А. Смолій (гол. ред.), О. Є. Лисенко (відп. ред.) [та інш.] ; НАН України ; Ін-т історії України. — Київ : Наук. думка, 2011. — Кн. 2. — С. 616—630.

6. Очерки истории Украины / П. П. Толочко [и др.] ; под общей ред. П. П. Толочко. — Киев : Киевская Русь, 2010. — 480 с.

7. Великая Отечественная война 1941—1945: энцикл. / гл. ред. М. М. Козлов. — М. : Совет. энцикл., 1985. — 832 с.

8. Протокол Первой районной партийной конференции Брянковского районного комитета КП(б)У, 16—17 февр. 1944 г. // Государственный архив Луганской обл. — Фонд 1217. — Оп. 1а. — Д. 1. — Л. 36.

9. Стенограмма республиканского совещания работников социального обеспечения УССР, 20 нояб. 1944 г. // Центральный государственный архив высших органов власти в Украине. — Фонд 348. — Оп. 3. — Д. 1213. — Л. 54, 97, 132, 137.

10. Постановления ЦК ЛКСМ, 17 марта 1943 г. — 3 июня 1944 г. // Центральный государственный архив общественных объединений Украины. — Фонд 7. — Оп. 10. — Д. 114. — Л. 174—177.

11. Отчёты и информация о трудоустройстве и материально-бытовом обеспечении инвалидов Великой Отечественной войны за 1946 г. // Государственный архив Донецкой обл. — Фонд 18. — Оп. 5. — Д. 456. — 224 л.

12. Докладные записки, справки, отчёты, информации райкомов и горкомов КП(б)У, обкома КП(б)У об оборонно-мобилизационной работе, материально-бытовом, медицинском обслуживании и трудоустройстве

¹ С. Власов, токарь Ворошиловградского эмалировочного завода имени Артёма, Ворошиловград (ныне Луганск). (Воспоминания хранятся в личном архиве автора. — В. М.)

инвалидов Великой Отечественной войны, янв. 1945 г. // Государственный архив Донецкой обл. — Фонд 2. — Оп. 2. — Д. 11. — 169 л.

13. Отчёты, докладные записки, переписка горкома партии с Ворошиловградским обкомом КП(б)У, партийными и советскими организациями, военкоматами и воинскими частями по вопросам работы райкомов партии, добровольных обществ и военкоматов; предоставления помощи семьям военнослужащих и инвалидам Великой Отечественной войны, госпиталям, 20 янв.—дек. 1945 г. // Государственный архив Луганской обл. — Фонд П-5. — Оп. 3. — Д. 39. — 204 л.

14. Протоколы партийных собраний первичной партийной организации шахты № 43 «Булатовка», 19 янв. — 26 дек. 1945 г. // Государственный архив Луганской обл. — Фонд 1217. — Оп. 1. — Д. 25. — 45 л.

15. Отчёты, докладные записки, переписка с партийными и советскими организациями по вопросам трудоустройства, лечения, предоставления материальной помощи инвалидам Великой Отечественной войны, 3 янв.—26 дек. 1945 г. // Центральный государственный архив общественных объединений Украины. — Фонд 1. — Оп. 83. — Д. 49. — Л. 170.

Материал поступил в редакцию 23.04.2013 г.

The key problems of Great Patriotic War invalids adaptation in the context of their ideas about society, in which they “entered” in 1943—1945 years are considered. The data of archival material, as well as data of sociometric studies that can reveal the essence of the key problems of everyday life of disabled veterans in the Donbas are analyzed. Among them medical, domestic, employment, communicative, problems of searching for and detection of a new sense of invalids life.